

Михаил
БУЛГАКОВ

Театральный роман

Михаил Афанасьевич Булгаков

Иван Васильевич

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=173509

Михаил Булгаков. Театральный роман: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 5-699-00627-3

Содержание

Действие первое

7

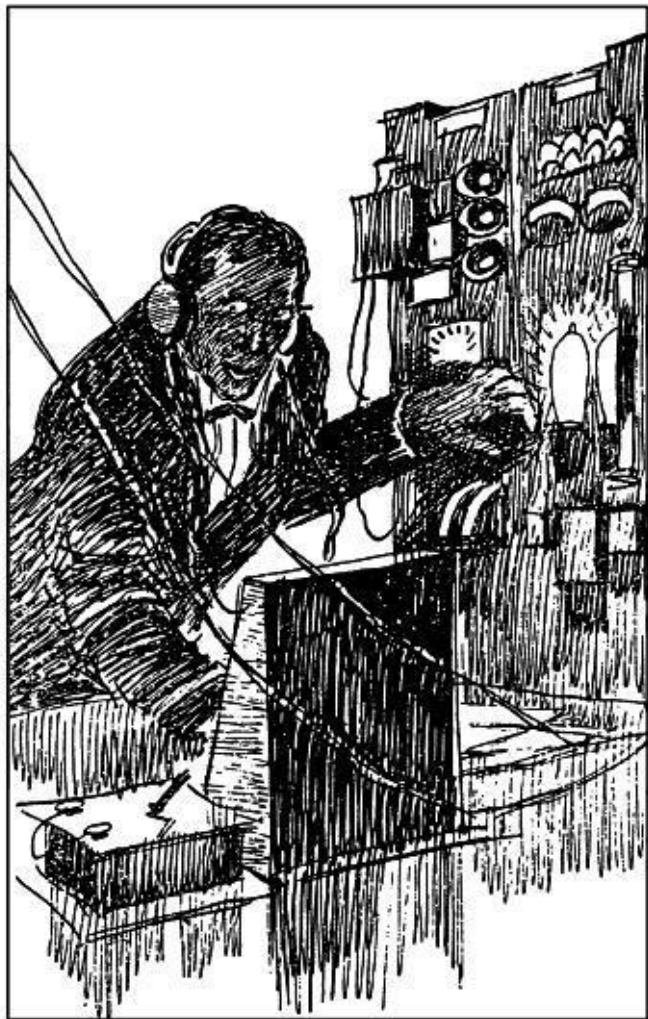
Конец ознакомительного фрагмента.

21

Михаил Булгаков

Иван Васильевич

Комедия в трех действиях

Действуют:

Зинаида Михайловна – киноактриса.

Ульяна Андреевна – жена управдома Бунши.

Царица

Тимофеев – изобретатель.

Милославский Жорж.

Бунша-Корецкий – управдом.

Шпак Антон Семенович.

Иоанн Грозный.

Якин – кинорежиссер.

Дьяк

Шведский посол.

Патриарх.

Опричники.

Стольники.

Гусляры.

Милиция.

Действие первое

Московская квартира. Комната Тимофеева, рядом – комната Шпака, запертая на замок. Кроме того, передняя, в которой радиорупор. В комнате Тимофеева беспорядок. Ширмы. Громадных размеров и необычной конструкции аппарат, по-видимому, радиоприемник, над которым работает Т и м о ф е е в. Множество ламп в аппарате, в которых то появляется, то гаснет свет. Волосы у Тимофеева включенные, глаза от бессонницы красные.

Он озабочен. Тимофеев нажимает кнопку аппарата. Слышен приятный певучий звук.

Т и м о ф е е в. Опять звук той же высоты...

Освещение меняется.

Свет пропадает в пятой лампе... Почему нет света? Ничего не понимаю. Проверим. (*Вычисляет.*) А два, а три... угол между направлениями положительных осей... Я ничего не понимаю. Косинус, косинус... Верно!

Внезапно в радиорупоре в передней возникает радостный голос, который говорит: «Слушайте продолжение „Псковитянки“!» И вслед за тем в радиорупоре грянули колокола и заиграла хриплая музыка.

Мне надоел Иоанн с колоколами! И, кроме того, я отвинтил бы голову тому, кто ставит такой приемник. Ведь я же говорил ему, чтобы он снял, что я поправлю! У меня нету

времени! *(Выбегает в переднюю и выключает радио, и рупор, крикнув, умолкает. Возвращается к себе в комнату.)* На чем я остановился?.. Косинус... Да нет, управдом! *(Открывает окно, высовывается, кричит.)* Ульяна Андреевна! Где ваш драгоценный супруг? Не слышу! Ульяна Андреевна, ведь я же просил, чтобы он убрал рупор! Не слышу. Чтобы он убрал рупор! Скажите ему, чтобы он потерпел, я ему поставлю приемник! Австралию он будет принимать! Скажите, что он меня замучил со своим Иоанном Грозным! И потом, ведь он же хрипит! Да рупор хрипит! У меня нет времени! У меня колокола в голове играют. Не слышу! Ну, ладно. *(Закрывает окно.)* На чем я остановился?.. Косинус... У меня висок болит... Где же Зина? Чаю бы выпить сейчас. *(Подходит к окну.)* Какой странный человек... в черных перчатках... Чего ему надо? *(Садится.)* Нет, еще раз попробую. *(Жмет кнопки в аппарате, отчего получается дальний певучий звук и свет в лампах меняется.)* Косинус и колокола... *(Пишет на бумажке.)* Косинус и колокола... и колокола... то есть косинус... *(Зевает.)* Звенит, хрипит... вот музыкальный управдом... *(Поникает и засыпает тут же у аппарата.)*

Освещение в лампах меняется. Затем свет гаснет. Комната Тимофеева погружается во тьму, и слышен только дальний певучий звук. Освещается передняя. В передней появляется З и н а и д а М и х а й л о в н а.

З и н а и д а *(в передней, прислушивается к певучему звуку).* Дома. Я начинаю серьезно бояться, что он сойдет с ума с

этим аппаратом. Бедняга!.. А тут его еще ждет такой удар... Три раза я разводилась... ну да, три, Зузина я не считаю... Но никогда еще я не испытывала такого волнения. Воображаю, что будет сейчас! Только бы не скандал! Они так утомляют, эти скандалы... (*Пудрится.*) Ну, вперед! Лучше сразу развязать гордиев узел... (*Стучит в дверь.*) Кока, открой!

Т и м о ф е е в (*в темноте*). А, черт возьми!.. Кто там еще?

З и н а и д а. Это я, Кока.

Комната Тимофеева освещается. Т и м о ф е е в открывает дверь. Вместо радиоприемника – странный, невиданный аппарат.

Кока, ты так и не ложился? Кока, твой аппарат тебя погубит. Ведь нельзя же так! И ты меня прости, Кока, мои знакомые утверждают, что увидеть прошлое и будущее невозможно. Это просто безумная идея, Кокачка. Утопия.

Т и м о ф е е в. Я не уверен, Зиновья, что твои знакомые хорошо разбираются в этих вопросах. Для этого нужно быть специалистом.

З и н а и д а. Прости, Кока, среди них есть изумительные специалисты.

Т и м о ф е е в. Пойми, что где-то есть маленькая ошибка, малюсенькая! Я чувствую ее, ощущаю, она вот тут где-то... вот она бродит! И я ее поймаю.

З и н а и д а. Нет, он святой!

Пауза. Тимофеев занят вычислениями.

Ты прости, что я тебе мешаю, но я должна сообщить тебе

ужасное известие... Нет, не решаюсь... У меня сегодня в кафе свистнули перчатки. Так курьезно! Я их положила на столик и... я полюбила другого, Кока... Нет, не могу... Я подозреваю, что это с соседнего столика... Ты понимаешь меня?

Т и м о ф е е в. Нет... Какой столик?

З и н а и д а. Ах, Боже мой, ты совсем отупел с этой машиной!

Т и м о ф е е в. Ну, перчатки... Что перчатки?

З и н а и д а. Да не перчатки, а я полюбила другого. Свершилось!..

Тимофеев мутно смотрит на Зинаиду.

Только не возражай мне... и не нужно сцен. Почему люди должны расстаться непременно с драмой? Ведь согласишься, Кока, что это необязательно. Это настоящее чувство, все остальное в моей жизни было заблуждением... Ты спрашиваешь, кто он? И, конечно, думаешь, что это Молчановский? Нет, приготовься: он кинорежиссер, очень талантлив... Не будем больше играть в прятки, это Якин.

Т и м о ф е е в. Так...

Пауза.

З и н а и д а. Однако это странно! Это в первый раз в жизни со мной. Ему сообщают, что жена ему изменила, ибо я действительно тебе изменила, а он – так! Даже как-то невежливо!

Т и м о ф е е в. Он... этого... как его... блондин, высокий?

З и н а и д а. Ну, уж это безобразие! До такой степени

не интересоваться женой! Блондин Молчановский, запомни это! А Якин – он очень талантлив!

Пауза.

Ты спрашиваешь, где мы будем жить? В пять часов я уезжаю с ним в Гагры выбирать место для съемки, а когда мы вернемся, ему должны дать квартиру в новом доме, если, конечно, он не врет...

Т и м о ф е е в (*мутно*). Наверно, врет.

З и н а и д а. Как это глупо, из ревности оскорблять человека! Не может же он каждую минуту врать.

Пауза.

Я долго размышляла во время последних бессонных ночей и пришла к заключению, что мы не подходим друг другу. Я вся в кино... в искусстве, а ты с этим аппаратом... Однако я все-таки поражаюсь твоему спокойствию! И даже как-то тянет устроить сцену. Ну, что же... (*Идет за ширму и выносит чемодан.*) Я уже уложились, чтобы не терзать тебя. Дай мне, пожалуйста, денег на дорогу, я тебе верну с Кавказа.

Т и м о ф е е в. Вот сто сорок... сто пятьдесят три рубля... больше нет.

З и н а и д а. А ты посмотри в кармане пиджака.

Т и м о ф е е в (*посмотрев*). В пиджаке нет.

З и н а и д а. Ну, поцелуй меня. Прощай, Кока. Все-таки как-то грустно... Ведь мы прожили с тобой целых одиннадцать месяцев!.. Поражаюсь, решительно поражаюсь!

Тимофеев целует Зинаиду.

Но ты пока не выписывай меня все-таки. Мало ли что может случиться. Впрочем, ты такой подлости никогда не делаешь. *(Выходит в переднюю, закрывает за собой парадную дверь.)*

Т и м о ф е е в *(тупо смотрит ей вслед)*. Один... Как же я так женился? На ком? Зачем? Что это за женщина? *(У аппарата.)* Один... А впрочем, я ее не осуждаю. Действительно, как можно жить со мной? Ну что же, один так один! Никто не мешает зато... Пятнадцать... шестнадцать...

Певучий звук. В передней звонок. Потом назойливый звонок.

Ну как можно работать в таких условиях!.. *(Выходит в переднюю, открывает парадную дверь.)*

Входит У л ь я н а А н д р е е в н а.

У л ь я н а. Здравствуйте, товарищ Тимофеев. Иван Васильевич к вам не заходил?

Т и м о ф е е в. Нет.

У л ь я н а. Передайте Зинаиде Михайловне, что Марья Степановна говорила: Анне Ивановне маникюрша заграничную материю предлагает, так если Зинаида...

Т и м о ф е е в. Я ничего не могу передать Зинаиде Михайловне, потому что она уехала.

У л ь я н а. Куда уехала?

Т и м о ф е е в. С любовником на Кавказ, а потом они будут жить в новом доме, если он не врет, конечно...

У л ь я н а. Как с любовником?! Вот так так! И вы спокой-

но об этом говорите! Оригинальный вы человек!

Т и м о ф е е в. Ульяна Андреевна, вы мне мешаете.

У л ь я н а. Ах, простите! Однако у вас характер, товарищ Тимофеев! Будь я на месте Зинаиды Михайловны, я бы тоже уехала.

Т и м о ф е е в. Если бы вы были на месте Зинаиды Михайловны, я бы повесился.

У л ь я н а. Вы не смеее под носом у дамы дверь захлопывать, грубиян! (*Уходит.*)

Т и м о ф е е в (*возвращаясь в свою комнату*). Чертова кукла!

Нажимает кнопки в аппарате, и комната его исчезает в полной темноте. Парадная дверь тихонько открывается, и в ней появляется М и л о с л а в с к и й, дурно одетый, с артистическим бритым лицом человек в черных перчатках. Прислушивается у двери Тимофеева.

М и л о с л а в с к и й. Весь мир на службе, а этот дома. Патефон починяет. (*У дверей Шпака читает надпись.*) Шпак Антон Семенович. Ну что же, зайдем к Шпаку... Какой замок комичный. Мне что-то давно такой не попадался. Ах нет, у вдовы на Мясницкой такой был. Его надо брать шестым номером. (*Вынимает отмычки.*) Наверно, сидит в учреждении и думает: ах, какой чудный замок я повесил на свою дверь! Но на самом деле замок служит только для одной цели: показать, что хозяина дома нет... (*Открывает замок, входит в комнату Шпака, закрывает за собой дверь так,*

что замок остается на месте.) Э, какая прекрасная обстановка!.. Это я удачно зашел... Э, да у него и телефон отдельный. Большое удобство! И какой аккуратный, даже свой служебный номер записал. А раз записал, первым делом нужно ему позвонить, чтобы не было никаких недоразумений. *(По телефону.)* Отдел междугородних перевозок. Мерси. Добавочный пятьсот один. Мерси. Товарища Шпака. Мерси. Товарищ Шпак? Бонжур. Товарищ Шпак, вы до самого конца сегодня на службе будете?.. Говорит одна артистка... Нет, не знакома, но безумно хочу познакомиться. Так вы до четырех будете?.. Я вам еще позвоню, я очень настойчивая... Нет, блондинка. Контральто. Ну, пока. *(Кладет трубку.)* Страшно удивился. Ну-с, начнем... *(Взламывает шкаф, вынимает костюм.)* Шевиот... О!.. *(Снимает свой, завязывает в газету, надевает костюм Шпака.)* Как на меня шит... *(Взламывает письменный стол, берет часы с цепочкой, кладет в карман портсигар.)* За три года, что я не был в Москве, как они все вещами пообзавелись! Приятно работать. Прекрасный патефон... И шляпа... Мой номер. Приятный день!.. Фу, устал! *(Взламывает буфет, достает водку, закуску, выпивает.)* На чем это он водку настаивает? Прелестная водка!.. Нет, это не полынь... А уютно у него в комнате... Он и почитать любит... *(Берет книгу, читает.)* «Без отдыха пирует с дружиной удалой Иван Васильич Грозный под матушкой Москвой... Ковшами золотыми столов блистает ряд, разгульные за ними опричники сидят...» Славное стихотво-

рение! Красивое стихотворение!.. «Да здравствуют тиуны, опричники мои! Вы ж громче бейте в струны, баяны-соловьи...» Мне нравится это стихотворение. *(По телефону.)* Отдел междугородних перевозок. Мерси. Добавочный пятьсот один... Мерси. Товарища Шпака. Мерси. Товарищ Шпак? Это я опять... Скажите, на чем вы водку настаиваете?.. Моя фамилия таинственная... Из Большого театра... А какой вам сюрприз сегодня выйдет!.. «Без отдыха пирует с дружиной удалой Иван Васильич Грозный под матушкой Москвой...» *(Кладет трубку.)* Страшно удивляется. *(Выпивает.)* «Ковшами золотыми столов блистает ряд...»

Комната Шпака погружается в тьму, а в комнату Тимофеева набирается свет. Аппарат теперь чаще дает певучие звуки, и время от времени вокруг аппарата меняется освещение.

Т и м о ф е е в. Светится. Светится! Это иное дело...

Парадная дверь открывается, и входит Б у н ш а. Первым долгом обращает свое внимание на радиоаппарат.

Б у н ш а. Неимоверные усилия я затрачиваю на то, чтобы вносить культуру в наш дом. Я его радиофицировал, но они упорно не пользуются радио. *(Тычет вилкой в штепсель, но аппарат молчит.)* Антракт. *(Стучит в дверь Тимофеева.)*

Т и м о ф е е в. А, кто там, войдите... чтоб вам провалиться!..

Бунша входит.

Этого не хватало!..

Б у н ш а. Это я, Николай Иванович.

Т и м о ф е е в. Я вижу, Иван Васильевич. Удивляюсь я вам, Иван Васильевич! В ваши годы вам бы дома сидеть, внуков нянчить, а вы целый день бродите по дому с засаленной книгой... Я занят, Иван Васильевич, простите.

Б у н ш а. Это домовая книга. У меня нет внуков. И если я перестану ходить, то произойдет ужас.

Т и м о ф е е в. Государство рухнет?

Б у н ш а. Рухнет, если за квартиру не будут платить. У нас в доме думают, что можно не платить, а на самом деле нельзя. Вообще наш дом удивительный. Я по двору прохожу и содрогаюсь. Все окна раскрыты, все на подоконниках лежат и рассказывают такую ерунду, которую рассказывать неудобно.

Т и м о ф е е в. Ей-Богу, я ничего не понимаю! Вам лечиться надо, князь!

Б у н ш а. Николай Иванович, вы не называйте меня князем, я уж доказал путем представления документов, что за год до моего рождения мой папа уехал за границу, и таким образом очевидно, что я сын нашего кучера Пантелея. Я и похож на Пантелея.

Т и м о ф е е в. Ну, если вы сын кучера, тем лучше. Но у меня нет денег, Иван Пантелеевич.

Б у н ш а. Нет, вы меня называйте согласно документам – Иваном Васильевичем.

Т и м о ф е е в. Хорошо, хорошо.

Б у н ш а. Заклинаю вас, заплатите за квартиру.

Т и м о ф е е в. Я вам говорю, нет сейчас денег... Меня жена бросила, а вы меня истязаете.

Б у н ш а. Позвольте, что же вы мне не заявили?

Т и м о ф е е в. А вам-то что за дело?

Б у н ш а. Такое дело, что я должен ее немедленно выписать.

Т и м о ф е е в. Она просила не выписывать.

Б у н ш а. Все равно, я должен отметить в книге это событие. *(Отмечает в книге.)* Я присяду.

Т и м о ф е е в. Да незачем вам присаживаться? Как вам объяснить, что меня нельзя тревожить во время этой работы?

Б у н ш а. Нет, вы объясните. Я передовой человек. Вчера была лекция для управдомов, и я колоссальную пользу получил. Почти все понял. Про стратосферу. Вообще наша жизнь очень интересная и полезная, но у нас в доме этого не понимают.

Т и м о ф е е в. Когда вы говорите, Иван Васильевич, впечатление такое, что вы бредите!

Б у н ш а. Наш дом вообще очень странный. Шпак все время красное дерево покупает, но за квартиру платит туго. А вы неизвестную машину сделали.

Т и м о ф е е в. Вот мученье, честное слово!

Б у н ш а. Я умоляю вас, Николай Иванович, вы насчет своей машины заявите. Ее зарегистрировать надо, а то во фли-

геле дамы уже говорят, что вы такой аппарат строите, что весь наш дом рухнет. А это знаете... и вы погибнете, и я с вами за компанию.

Т и м о ф е е в. Какая же сволочь эту ерунду говорила?

Б у н ш а. Я извиняюсь, это моя жена Ульяна Андреевна говорила.

Т и м о ф е е в. Виноват! Почему эти дамы болтают чепуху? Я знаю, это вы виноваты. Вы, старый зуда, слоняетесь по всему дому, подглядываете, ябедничаете и, главное, врете!

Б у н ш а. После этих кровных оскорблений я покидаю квартиру и направляюсь в милицию. Я – лицо, занимающее ответственный пост управдома, и обязан наблюдать.

Т и м о ф е е в. Стойте!.. Извините меня, я погорячился. Ну хорошо, идите сюда. Просто-напросто я делаю опыты над проникновением во время... Да, впрочем, как я вам объясню, что такое время? Ведь вы же не знаете, что такое четырехмерное пространство, движение... и вообще... словом, поймите, что это не только не взорвется, но принесет стране неслыханную пользу... Ну, как бы вам попроще... я, например, хочу пронизать сейчас пространство и пойти в прошлое...

Б у н ш а. Пронизать пространство? Такой опыт можно сделать только с разрешения милиции. У меня, как у управдома, чувство тревоги от таких опытов во вверенном мне доме. Стоит таинственная машина, запертая на ключ...

Т и м о ф е е в. Что?! Ключ? Иван Васильевич, спасибо!

Спасибо! Вы гениальны! Ключ! Ах, я рассеянный болван! Я работал при запертом механизме... Стойте! Смотрите! Смотрите, что сейчас произойдет... Попробуем на близком расстоянии... маленький угол... *(Поворачивает ключ, нажимает кнопку.)* Смотрите, мы пойдем сейчас через пространство во время... назад... *(Нажимает кнопку.)*

Звон. Тьма. Потом свет. Стенка между комнатами исчезла, и в комнате Шпака сидит выпивающий М и л о с л а в с к и й с книжкой в руках.

(Истукленно.) Вы видели?

М и л о с л а в с к и й. А, чтоб тебя черт... Что это такое?

Б у н ш а. Николай Иванович, куда стенка девалась?!

Т и м о ф е е в. Удача! Удача! Я вне себя! Вот оно! Вот оно!..

Б у н ш а. Неизвестный гражданин в комнате Шпака!

М и л о с л а в с к и й. Я извиняюсь, в чем дело? Что случилось? *(Забирает патефон, свой узел и выходит в комнату Тимофеева.)* Тут сейчас стенка была!

Б у н ш а. Николай Иванович, вы будете отвечать за стенку по закону. Вот вы какую машину сделали! Полкквартиры исчезло!

Т и м о ф е е в. Да ну вас к черту с вашей стенкой! Ничего ей не сделается!.. *(Жмет кнопку аппарата.)*

Тьма. Свет. Стенка становится на место, закрывает комнату Шпака.

М и л о с л а в с к и й. Видел чудеса техники, но такого

никогда!

Т и м о ф е е в. О Боже, у меня кружится голова!.. Нашел, нашел! О человечество, что ждет тебя!..

Б у н ш а (*Милославскому*). Я извиняюсь, вы кто же такой будете?

М и л о с л а в с к и й. Кто я такой буду, вы говорите? Я дожидаюсь моего друга Шпака.

Б у н ш а. А как же вы дожидаетесь, когда дверь снаружи на замок закрыта?

М и л о с л а в с к и й. Как вы говорите? Замок? Ах да... он за «Известиями» пошел на угол, купить, а меня... это... запер...

Т и м о ф е е в. Да ну вас к черту! Что за пошлые вопросы! (*Милославскому*.) Понимаете, я пронзил время! Я добился своего!..

М и л о с л а в с к и й. Скажите, это, стало быть, любую стенку можно так убрать? Вашему изобретению цены нет, гражданин! Поздравляю вас! (*Бунше*.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.